

**Австрийская "критика языка" и ее влияние на философию Людвиг
Витгенштейна**

Чугайнова Юлия Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии языка и коммуникации, Москва, Россия

E-mail: julia.chugainova@yandex.ru

В начале XX века в Австро-Венгерской империи активно развивается философия языка, основным интересом которой являлась «критика языка». Самыми яркими представителями этого направления считаются Карл Краус (скорее писатель-сатирик, нежели профессиональный философ) и Фритц Маутнер, который известен своей трехтомной работой «*Beitrag zur einer Kritik der Sprache*» (работа не переведена на русский язык, само название представлено в русскоязычной литературе как «Статьи к критике языка» [Соболева, 2005а, с. 76] или «Вопросы критики языка» [Джонстон, 2004, с. 297]). В различных исследовательских работах отмечается влияние на философию Витгенштейна работ Карла Крауса и Фритца Маутнера [Джонстон, 2004, с. 310, 316-321], [Соболева, 2005b, с. 75, 78], [Сокулер, 1994, с. 12-13]. На наш взгляд, указанное влияние в достаточной мере нигде не проблематизировалось. Цель данного доклада состоит в том, чтобы, сосредоточившись на фигуре Маутнера, кратко обозначить его собственную позицию, которая стоит за темой «критика языка». Далее планируется выделить те нюансы, которые отразились в «Логико-философском трактате» Витгенштейна. Затем необходимо указать на важные различия между двумя мыслителями и на следствия, из этого различия вытекающие.

Маутнеровский проект «критики языка» исходит из базового положения об эпистемологической функции языка. «Знание о мире посредством языка невозможно, поэтому нет науки о мире, а язык является неудовлетворительным средством познания» [Mauthner, 1901, p. 11]. Язык недостаточен как для описания уникальности нашего внутреннего опыта, ментальных состояния, т.к. определяя свое состояние словом, я помещаю его в свою память, а это приводит к утрачиванию уникальности переживаемого. Это же относится к описанию реальности. По мысли Маутнера, мы не можем использовать «нейтрального» языка, пригодного для описания фактов, не может быть «логически идеального языка». Вместе с тем, т.к. человек постоянно вовлечен в речевую деятельность, мы не можем обозначить границы выразимого языком. «Как бесполезно строить совершенный логический язык, так бесполезно спрашивать о логических основания нашего обычного использования слов. Наше чувство языка действует довольно нелогично» [Weiler, 1958, p. 84]. Т.к. эпистемологические возможности языка сомнительны, мы можем прийти к крайней позиции: «Маутнер превозносит мистическое молчание» [Джонстон, 2004, с. 298].

В этом кратком описании можно обнаружить то, что на первый взгляд похоже на Витгенштейна, а именно, тема границ выразимого в языке, возможность логически совершенного языка и тема молчания. Для прояснения связи Витгенштейна и Маутнера удобна цитата из «Логико-философского трактата»: «4.0031. Вся философия есть «критика языка» (правда, не в смысле Маутнера). Заслуга Рассела как раз в том, что он показал, что кажущаяся логическая форма предложения не обязана быть его действительной логической формой» [Витгенштейн, 2011, с. 74]. Это показывает знакомство Витгенштейна с идеями Маутнера. И не случайно, на наш взгляд, предложение о Маутнере переходит к мысли о том, что Рассел показал, что необходимо распознавать действительную логическую форму предложений языка. В данном афоризме Витгенштейн критикует Маутнера, отрицающего возможность логически идеального языка. «Критика языка» заключается

не в отрицании его «логичности», а в работе по прояснению неясных предложений посредством анализа.

Маутнер занимает более радикальную позицию относительно указания границ выразимого в языке. Мы не можем создать совершенный язык, значит, мы не можем задать метаязык, который задал бы границы выразимости. Витгенштейн же описывает в «Трактате» логические леса мира, которые как указывают на границы того, что может быть сказано ясно. В этом смысле молчание Маутнера радикальное (и, в общем, гораздо более мистическое), чем молчание Витгенштейна, которое многие исследователи склонны именовать мистическим. Обращение к австрийским предшественникам Витгенштейна в деле критики языка позволяет, в некотором смысле, более здраво оценить идеи витгенштейновского трактата, касающиеся вопросов мистического и невыразимого.

Источники и литература

- 1) Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2011.
- 2) Джонстон У.М. Австрийский Ренессанс. М., 2004.
- 3) Соболева М.Е. Философия как «критика языка» в Германии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005(a).
- 4) Соболева М.Е. Фритц Маутнер // Логос, № 2(47), 2005(b).
- 5) Сокулер З.А. Людвиг Витгенштейн и его место в философии XX в. — Аллегро-Пресс Долгопрудный, 1994.
- 6) Mauthner F. Beitrage zur einer Kritik der Sprache. Stuttgart, 1901.
- 7) Weiler G. On Fritz Mauthner's Critique of Language // Mind, № 67, 1958.